

На самом деле Чжун Минчжу ещё не официально стала ученицей. До того, как она совершит три поклона и шесть земных поклонов, подав чай учителю, она не могла называть её учителем. Но она была уверена, что Чан Ли не будет придирается к таким мелочам, и потому не стала обращать на это внимание. К тому же, назвав её учителем заранее, она обезопасила себя от возможного отказа.

— Ученик ещё не оформил документы. Если учитель не знает, как это сделать, может, спросить у главы секты?

Чжун Минчжу сначала хотела предложить сделать это самой, но потом подумала, что с её статусом обратиться напрямую к старшим наставникам было бы слишком самонадеянно, и потому переложила всё на Чан Ли. К тому же, её учитель должен был узнать, что значит быть наставником.

Смотрите, какой заботливый ученик.

— Хорошо, подожди здесь.

Сказав это, Чан Ли ушла, и Чжун Минчжу успела увидеть лишь её силуэт. После этого на пустынной вершине осталась только она одна. Был полдень, солнце светило ярко, но она вдруг почувствовала холод.

Наверное, ветер на вершине слишком сильный, — подумала она, постучав три раза по бамбуковой двери, а затем вошла внутрь.

Двор был таким, каким она видела его снаружи: несколько камней и бамбуковых деревьев, даже сорняков почти не было. На фоне огромного двора это выглядело жалко. Чжун Минчжу подняла бровь, размышляя, не стоит ли в будущем посадить цветы и растения, чтобы улучшить вид, и пошла по бамбуковой дорожке внутрь.

Дорожка вела к трёхэтажной беседке на севере. Кроме неё, у озера стоял небольшой домик, одноэтажный, выглядевший немного проще, чем беседка.

Чжун Минчжу подумала, что это, вероятно, склад, но решила, что строить его у воды было бы расточительством, и потому сначала направилась туда, чтобы разузнать.

Дверь не была заперта. Войдя, она увидела, что внутри всё выглядело как жилая комната, но вещей было мало: только бамбуковая кровать, стол и стул. На кровати даже не было подушки. Несмотря на небольшие размеры комнаты, она казалась пустой.

Может, это и есть жилище бессмертной Чан Ли?

Она размышляла, ещё не привыкнув называть её учителем.

С точки зрения расположения, всё было в порядке: у озера красиво, и она бы тоже с удовольствием жила здесь. Но внутри было слишком пусто, совсем не похоже на жилое помещение. Хотя мастера дао стремятся к простоте, это было уже слишком.

Она помнила, как Фэн Хайлоу рассказывал, что однажды подарил учителю ароматическую лампу, и Юнь И был очень доволен, сразу же поставил её в комнате. Из этого можно было сделать вывод, что даже у таких мастеров, как Юнь И, в комнатах были некоторые украшения.

Может, здесь раньше кто-то жил, но теперь это место заброшено, — нашла она более логичное

объяснение, а затем направилась к северной беседке.

То, что она увидела, заставило её удивиться.

Мечи. Всё было заполнено мечами. Беседка не была разделена на этажи, восемь стен поднимались до самой крыши, и на каждой из них висели мечи. Их было тысячи. Мечи — оружие убийства, и такое их количество в одном месте могло причинить немалый вред одним только ци мечей. Обычно мечи хранят в ножнах, но здесь они были выставлены лезвиями наружу, словно готовые к бою. Самое странное, что все эти мечи выглядели как ценные, но были тусклыми, словно куски старого металла.

Она взяла один наугад. Лезвие было острым, способным перерезать волос, но на нём не было ни капли блеска. Даже если приложить палец к лезвию, не чувствовалось никакой угрозы.

Он разрушен?

Она взмахнула мечом, и он двигался медленно, как гнилое дерево. Она подумала: «Бессмертная Чан Ли и так странная, но её жилище оказалось ещё страннее. Она собрала кучу ценных мечей, но все они были старым металлом. Какая-то странная причуда».

В её голове роились разные мысли, она потерла лоб, не желая больше смотреть на мечи, и вышла, вернувшись к домику у озера.

Одно она точно поняла. Чжун Минчжу вздохнула.

Этот старый дом действительно был жилищем бессмертной Чан Ли.

А где же мне жить?

Она смотрела на пустынную вершину, в её глазах мелькнула растерянность, и она решила просто вернуться в домик и ждать, когда Чан Ли вернётся.

Но ждать ей пришлось три месяца.

С уровнем зарождающейся души можно облететь гору Юньфу за четверть часа. Чжун Минчжу сидела на бамбуковой кровати, наблюдая, как снаружи свет сменяется тьмой, а затем тьма снова светом.

Чан Ли всё ещё не возвращалась.

Когда солнце поднялось в зенит, она вызвала летающий меч и выпрыгнула в окно, направляясь наружу.

Во-первых, она думала, что, возможно, что-то случилось; во-вторых, она проголодалась.

После закладки основания она могла обходиться без еды несколько дней, от трёх до пяти. С последнего дня испытаний прошло пять дней, и она была на пределе.

Она не знала, сможет ли сейчас найти еду на пике Минцзин, если нет, то отправится на главный пик к Фэн Хайлоу. Размышляя, куда пойти, чтобы поесть, она вдруг почувствовала, как её летающий меч замедлился и остановился.

Чжун Минчжу влила больше духовной силы, меч издал звонкий звук, его лезвие слегка задрожало, но он не мог продвинуться ни на дюйм.

Впереди, казалось, была невидимая преграда, блокирующая её путь.

Она посмотрела вниз и увидела, что находится на границе между пиками Тяньтай и Буюй. В её сердце зародилась дурная мысль.

Она сменила направление, но результат был тот же. Каждый раз, когда она достигала края пика Тяньтай, её останавливали. Она попыталась пробиться несколько раз, но без результата.

Дурная мысль стала реальностью.

Защитный барьер, установленный старейшиной У, не только блокировал внешних, но и не позволял тем, кто внутри, выйти. Вчера она смогла войти благодаря Чан Ли, но теперь, одна, она не могла выйти.

— Что за идиот! — Голодная, Чжун Минчжу не сдержалась и выругалась, не осознавая, что ругает своего старшего наставника.

Она крутилась у границы пика Буюй некоторое время, но не увидела ни одного ученика. Смирившись с неудачей, она развернулась и направилась в бамбуковый лес, где раньше собирала травы.

Собрав немного диких ягод, она утолила голод, но раздражение в её сердце только усиливалось. Покружив вокруг, она села на каменную платформу, где раньше медитировала Чан Ли, и, подперев подбородок, стала смотреть на водопад.

Источником водопада был горный ручей на вершине, который, сливаясь, создавал такой мощный поток. Озеро у бамбукового дома Чан Ли, вероятно, тоже было одним из источников.

На вершине не было снега, и осадков было немного. Откуда же взялось озеро?

Она размышляла, держа меч и размахивая им перед водопадом, затем вдруг изо всех сил ударила, используя духовную силу.

Раздался звон, и на камне за водопадом появился глубокий след. Только и всего.

Какая очевидная разница, — она потеряла нос, вдруг осознав, что наверняка опозорит Чан Ли.

Судя по их последнему разговору, хотя Чан Ли была только на уровне зарождающейся души, её мастерство в искусстве меча, вероятно, уже достигло уровня старейшины У Хуэй. Молодая, с телом духа меча, она, без сомнения, станет следующим великим мечником.

Знаменитый великий мечник и её ужасный в искусстве меча личный ученик. Чжун Минчжу представила себе будущие ситуации и не смогла сдержать смеха, смеясь злорадно, не обращая внимания на то, что она сама была одним из главных героев этого сценария.

Она не сидела на каменной платформе долго. Там было слишком близко к водопаду, сыро и холодно. Хотя она могла высушить одежду с помощью магии, это всё равно было не самое приятное место.

Вернувшись к домику у озера, она сначала два часа медитировала, восстанавливая силы. Возможно, из-за малого числа людей духовная энергия на пике Тяньтай была намного богаче, чем на пике Минцзин, и ей не нужно было искать специальное место для медитации.

Открыв глаза, она увидела, что уже стемнело, а Чан Ли всё ещё не вернулась. Тогда Чжун

Минчжу начала серьёзно задумываться о том, что делать дальше.

Она беспокоилась, не нашла ли Чан Ли вдруг озарение и не решила ли уединиться в пещере для медитации.

Для мастеров дао возможность озарения была редкой, и её нельзя было упускать, независимо от времени и места.

Если это так, то ей придётся провести в одиночестве долгое время.

Она слышала от Фэн Хайлоу, что чем выше уровень мастерства, тем дольше длится медитация. Особенно глубокие медитации, на уровне преобразования духа и выше, могли длиться сотни лет. Например, почтенный Гухун уже медитирует больше ста лет, и никаких изменений. На уровне зарождающейся души это не так долго — иначе можно просто исчерпать срок жизни и умереть, но для тех, кто только заложил основание, это всё равно очень долго.

<http://bllate.org/book/16292/1468317>